

Дора Коуст

СЕКРЕТАРЬ ДЛЯ ЗЛОДЕЯ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Коуст, Д.

К73 Секретарь для злодея / Д. Коуст. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 228 с.

ISBN 978-5-521-91382-4

Незнакомый город, в кармане ни копейки, а рядом мужчина... Он уверяет, что хочет помочь. Я не верю. Но разве могу я отказаться, когда у меня на руках двухмесячная дочь?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91382-4

© Дора Коуст, текст, 2021
© Марина Рубцова, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1: Марина

— Как ты мог? Как ты мог? — шептала я, прижимая к себе детскую переноску.

Аришка спала. Легонько причмокивала пухлыми губами. Только она и удерживала меня от истерики. Если бы ее здесь не было, я бы уже, наверное, кричала, а так... Слезы тихо скатывались по щекам, а в груди разливалась боль. Он предал меня, он предал нашу любовь.

— Ваня, это кто? — спросила красивая блондинка, облаченная в элегантный черный деловой костюм.

Она стояла рядом с ним, доверчиво положив пальцы с идеальным французским маникюром на его грудь прямо поверх белоснежной рубашки. Ваня обнимал ее за талию, крепко прижимал к себе и не отстранился даже тогда, когда увидел на пороге своего кабинета меня.

Когда я вошла, они целовались. Целовались страстно, упоительно, но на лице Ивана не осталось красной помады, которая лежала на губах девушки. Блондинка смотрела на меня снисходительно, улыбалась с жалостью и каким-то удовлетворением во взгляде.

— Бывшая жена, — ответил он сухо.

Злость. Я видела ее, ощущала настолько хорошо, как если бы ее можно было потрогать. За что мне это? Почему так больно? Зачем он так со мной?

— Я не бывшая, — ответила, но голос дрогнул.

— Это ненадолго, — презрительно выплюнул Ваня.

Мой Ванька. Тот, с которым я дружила с первого класса. Тот, который подарил мне первый поцелуй и стал моим первым и единственным мужчиной. Тот, вместе с которым я объездила всю страну в прошлом году, когда его переводили из филиала в филиал. Если бы не тяжелая беременность, я бы и сюда за ним поехала, но была вынуждена остаться и жить вместе с его родителями все прошедшие девять месяцев. А он... Он даже на преждевременные роды не приехал, отговариваясь работой. Теперь я своими глазами видела, какая у него работа.

С трудом уняв обливающееся кровью сердце, я вытерла слезы и постаралась взять себя в руки. Не могла поверить. Просто не могла поверить, что такое может быть. Что такое могло произойти со мной, с нами. Екатерина Эдуардовна отговаривала меня ехать, и я даже согласилась с ее доводами, что Аришка еще маленькая — всего-то два месяца, — но уже через час собралась и отправилась на вокзал. Не брала с собой вещи — наплечная сумка была заполнена всем необходимым для Аришки. Больше попросту не унесла бы, а теперь жалела.

— Я перечислила тебе деньги за продажу квартиры. Верни мне их сейчас же, — потребовала я, стараясь не повышать голос.

В прошлом месяце я продала мамину квартиру, которую все это время сдавала жильцам, и перевела деньги Ване, чтобы он внес первый взнос по ипотеке. Правда, ипотеку он так до сих пор и не взял. Говорил, что хочет найти для нас самую лучшую квартиру, сделать в ней ремонт, купить мебель... Мы с Аришкой должны были приехать на все готовое — наверное, через год. Я так радовалась. Хвасталась знакомым тем,

какой мой Ваня заботливый, как старается для нас. А Ваня оказался не моим, да и не старался, судя по всему.

— Какие деньги? Что ты несешь? — взбеленился он, обходя свой стол.

— Не кричи, Ариша спит, — прошептала я.

— Уезжай, — выплюнул Иван, больно схватив меня за локоть. Даже через пуховик почувствовала.

— Отпусти меня! — вырвала я свою руку. — Верни мне деньги!

— Я у тебя ничего не брал и не знаю, на что ты их потратила! Уезжай! — вытолкал он меня в коридор и захлопнул за собой дверь.

— Ты что? — воскликнула я, прижимая к себе переноску. — Я подам на тебя в суд!

Аришка все-таки проснулась и заплакала. Пыталась успокоить ее, но буквально разрывалась между ней и Ваней.

— И что скажешь? — мерзко улыбнулся супруг, сложив руки на груди. Прислонившись плечом к косяку, смотрел на меня с отвращением. Я просто не узнавала его. Будто совсем другой человек — чужой и злой. — Мы в браке, детка. Ты перечислила мне деньги сама, по своему желанию. Никаких расписок я тебе не давал. Потратил на тебя же — обратное не докажешь. Да заткни ты ее уже!

Слезы прорвались с новой силой. Ручейками потекли по щекам, срываясь с подбородка и впитываясь в ткань пуховика. Часто дышала, захватываемая истерикой. Ни единой мысли в голове: раздавлена, разочарована, растоптана. Как дальше? Куда дальше?

— Не кричи, — еле-еле смогла я выдавить из себя, зажмурившись.

— Уезжай. Я приеду на той неделе, и мы подадим документы на развод. Прекрати реветь! Чего ты хотела? Чтобы я содержал тебя всю свою жизнь? Что меня ждет рядом с тобой? Ни-че-го. Уезжай, детка, и разойдемся по-хорошему, — скривился он, будто съел лимон.

— Отдай деньги, — попыталась я призвать его к совести.

— Я уже все тебе сказал. На вот, на мороженку, — достав кошелек, всучил он мне пятьсот рублей. — Только деньги от меня и нужны...

Купюра смялась в моих пальцах. Я хотела бросить ее ему обратно в лицо, но просто не успела. Дверь перед моим носом закрылась, а мы с Аришкой так и остались в коридоре. Нас предали, а мы могли только плакать.

Я сама была виновата. Что я могла против него? Да ничего. Он был прав, я ничего не смогу доказать. Квартиру я унаследовала еще до брака, а продала месяц назад. Половина денег так и так принадлежат ему, но правда в том, что я отправила ему все, оставив себе тридцать тысяч на черный день. Они лежали на банковской карте, а карта...

Карту, как и все деньги, которые имелись у меня в кошельке, кто-то вытащил из сумки. Подозревала, что это случилось в поезде, потому что кошелек мне благородно оставили. Там было-то всего две тысячи на обратный билет. Думала, что, если понадобится, сниму с карты, а ее пришлось спешно блокировать по телефону прямо на вокзале. Вот такая я неудачница.

Не могла просить деньги у Вани. Снова вернуться в этот кабинет? Предстать заплаканной перед этой блондинкой? Унижаться... Хотя, куда еще больше?

Сейчас это было выше моих сил, хотя я и понимала, что возвращаться обратно мне попросту не на что. Чтобы не разрыдаться еще сильнее, смяла купюру и пошла к лестнице. Здесь мне точно делать было больше нечего, но и там, у родителей Вани, меня, судя по всему, обратно никто не ждал.

Не зря свекровь так ярко меня уговаривала не ехать, а я всего лишь хотела сделать сюрприз, потому что уже безумно соскучилась. Мне было мало редких разговоров по телефону и видеозвонков по скайпу. Он все время был занят, говорил, что трудится без выходных и даже по ночам, чтобы получить более высокую должность, а я верила как чертова дура! Даже не знала, по какому адресу он живет, потому и приехала на работу. Центральный филиал компании, в которой он работал, здесь имелся только один.

— Ну что, дочка, нашла мужа? — поинтересовался охранник у дверей на первом этаже.

Именно этот мужчина и подсказал мне, где искать кабинет этого мерзавца. Уж лучше бы я действительно не приезжала. Хотя, с другой стороны, гуляла бы сейчас с Аришкой и ни о чем не знала, пребывая в счастливом неведении. А он бы наверняка все равно изменял и, возможно, бросил, потому что рядом с этой блондинкой с красными губами я даже рядом не стояла. По сравнению с ней я была серой мышью — уставшей и затюканной.

Знала одно: предательство я никогда не смогу простить. Когда-то точно так же отец бросил мою маму, но только она еще не успела родить. Как можно относиться так к своему ребенку? Как можно быть таким безответственным по отношению к своей семье?

— Нашла, — выдавила я из себя жалкую улыбку.

Аришка не кричала, но все еще попискивала. Казалось, что плачет вместе со мной. Не понимала, кого мне было жалче — себя или ее. Сердце болезненно сжималось за обеих. Куда мы с ней теперь? Кому мы нужны?

Для начала нужно было вернуться обратно, собрать вещи и найти себе жилье. Не представляла, как теперь буду жить. Да и на что? Ходить на работу не могла — Аришке только два месяца, а оставлять ее с родителями этого мерзавца я просто боялась. Осознавала, чем мне грозит развод. Я не работаю, у меня нет жилья и образования. Естественно, если захочет, Ваня сможет запросто ее отсудить, но навряд ли она ему нужна. Он ее и видел-то до сегодняшнего дня только по скайпу. А вот его родители могут настоять и забрать нашу дочку себе...

— Ничего, Аришка, — успокаивала я, но не ее, а скорее себя. — Мы с тобой обязательно прорвемся. Вот увидишь, все будет хорошо.

Дочка успокоилась и снова заснула в сумке-переноске, которую я осторожно покачивала, прижимая к себе. Дойдя до ближайшей лавочки, присела на нее и поставила переноску рядом, поправляя Аришке одеялко. Она была такой сладкой, такой красивой...

Хотелось выть. Нестерпимо хотелось выть, закрыться от всех и... Не знаю что. Просто не знаю.

Я действительно любила Ваню. Я его боготворила, всегда восхищалась им и тем стержнем, которым он обладал. И он меня любил. Нежный, заботливый, внимательный. Куда все это делось?

Так обидно было слышать, что мне от него нужны только деньги. За последние девять месяцев, как только я переехала к его родителям, он не прислал мне ни

копейки. Я жила на то, что выручала от аренды. Покупала продукты, кровать, одежду, а он откладывал свою зарплату нам на квартиру... Идиотка, непроходимая дура!

Не могла себя жалеть. Как-нибудь потом, чуть позже, когда все войдет в колею, а все проблемы, свалившиеся в одночасье, решатся. Собиралась с силами. Успокаивалась, делая глубокий вдох, а за ним и медленный выдох. Нужно хотя бы на время прийти в себя и отыскать ближайшее отделение банка, чтобы снять деньги со счета. Здесь мне делать совершенно точно нечего.

— Простите, у вас что-то случилось? — спросили совсем рядом, а я вздрогнула, поднимая взгляд на мужчину, что стоял передо мной.

Он был облачен в деловой костюм, что лишь немного просматривался через расстегнутое пальто. Темные волосы, аккуратная стрижка, карие глаза и широкие плечи — это все, что я мельком успела отметить, прикрывая рукой сумку-переноску.

— Я мужа жду, — ответила я на автомате, как отвечала всегда, когда ко мне кто-то приставал.

— Вытрите слезы, — протянул он мне платок, поглядывая на переноску. — Лицо замерзнет.

Едва я взяла платок, мужчина развернулся и пошел к тому самому зданию, откуда я вышла несколькими минутами ранее. Я недоуменно провожала взглядом его спину, отмечая уверенный широкий шаг и отсутствие шапки. Небольшая кожаная борсетка покачивалась в его руке.

А ведь действительно не лето. Весна только-только вступила в свои права. Днем на дорогах образовывалась слякоть, а к вечеру все покрывалось льдом. На ав-

томате вытерев слезы, я подумала о том, что не смогу вернуть ему платок, но другая мысль оказалась важнее: нельзя долго здесь сидеть, потому что Аришка может замерзнуть и заболеть.

Найдя в интернете ближайшее отделение своего банка, я посмотрела, как и на чем до него можно добраться. По всему выходило, что самый дешевый способ — это автобус. На остановку мы и отправились, чтобы уже через час разочарованно стоять перед девушкой-менеджером. Едва ее увидев, я вздрогнула, потому что банковский эксперт была чертовски похожа на ту блондинку, которая целовалась с Ваней, но при близком контакте поняла, что из общего у них только цвет волос, деловой костюм и внешняя холерность.

— Ну а мне что делать? Мне деньги сейчас нужны, — едва сдерживалась я, чтобы не заплакать. — У меня в поезде все украли.

— Я вас понимаю, — заученно ответила она, не испытывая ко мне ни капли жалости. Лицо ее оставалось бесстрастным. Создавалось ощущение, что она побыстрее хочет от меня избавиться. — Но, увы, ничем не могу вам помочь. Пишите заявление на перевыпуск карты. Через неделю получите пластик и сможете снять деньги.

— А что я буду делать эту неделю? — в отчаянии воскликнула я. — Я в чужом городе с грудным ребенком, и мне негде жить.

— Простите, но ничем не могу вам помочь. Карту перевыпускать будете?

Подхватив переноску, я вышла из банка и погрузилась в не слишком теплый весенний вечер. В воздухе витал запах талой воды, а каша под ногами уже превращалась в неровный слой льда. Я шла в соседнее зда-